

Традиции, обычаи и народное творчество Белгородского края

Белгородский край – настоящий кладезь народных обычаев, музыкального фольклора, художественных промыслов. Отголоски старины сохранились до наших дней вопреки всем событиям переменчивых веков. Свой вклад в формировании своеобразной культуры края внесли поселившиеся здесь выходцы из земель, которые ныне входят в состав самостоятельных государств – Украины и Белоруссии. В говорах отчетливо прослеживаются черты, которые роднят их с украинским и белорусским языками. В результате взаимопроникновения этих народов произошло смешивание этих культур. Общие корни ярко проявляются в народной одежде Белгородчины. Например, женская одежда определенного типа встречается у всех трех народов: понева у русских, запаска у украинцев, плаха у белорусов. В композиции, орнаменте, цветовой гамме народной одежды видны неразрывная связь человека с природой, особенности труда и быта земледельцев и с занятиями ремеслом. Народные костюмы на Белгородчине были не только очень красивыми, но и очень разнообразными. По наряду крестьянина или крестьянки можно было догадаться, из какой они местности. Даже в нашем веке в белгородских селах бабушки и дедушки охотно надевают в праздник старинные одежды. Они такие яркие, золотом расшитые, такие только в музеях можно увидеть. Вообще белгородцы любят праздники в русском стиле. Их проводят буквально в каждом районе.

Белгородчину справедливо называют заповедником южнорусского фольклора. До наших дней дошли известные в далеком прошлом художественные ремесла: гончарный промысел, резьба по дереву, вышивка, ручное ткачество, тиснение по коже, изготовление изделий из лозы, соломки и др.

В старинном поселке Борисовка издавна сложился необычный промысел – иконописание. Все прочие крестьяне возделывали землю, а борисовцы круглый год сидели над деревянными досками и красками. Осенью на ярмарки все везли урожай, а борисовцы – целые возы икон. Особой художественной подготовки у крестьянских иконописцев, конечно, не было. Иные горе-художники брали самую дешевую краску, которая вскоре линяла, да еще для быстроты рисовали не всю фигуру святого, а только лик да руки. А все остальное покрывали сверху украшениями из фольги. Мол. Дешево, сойдет для деревни! Но были и целые семьи талантливых мастеров. Прекрасные борисовские иконы можно увидеть во многих краеведческих музеях Белгородской области.

В окрестностях старинного города Старый Оскол издавна лепили из глины игрушки – свистульки. В древности люди верили, что свист – не просто забава, он будто бы отгоняет от человека все неприятности. В наше время древнее ремесло было почти забыто. Но к счастью, все секреты успели передать людям сестры Наталья и Ольга Гончаровы, две последние

мастерицы из Казацкой слободы, что под Старым Осколом. Они учились лепить из глины у своих родителей, а те – у своих. Сама фамилия Гончаровы говорит об их профессии. Сегодня в Старом Осколе открыты Центр декоративно-прикладного творчества и Дом ремесел. Здесь мастера и мастерицы занимаются резьбой по дереву, вышивкой и конечно лепят, и раскрашивают знаменитые старооскольские игрушки.

А знаете ли вы, что еще существует село Стригуны Борисовского района. Вот уже 300 лет славится оно выращиванием особым сортом лука. Он отличается ровной, округлой формой и размером с большой кулак. Быстро поспевает, хранится всю зиму, как свежий. Годится и в суп, и на пироги, и в сушку. В селе стригуны открыт Музей лука. Осенью, когда собран урожай, в честь лукового богатства проводится ежегодный фестиваль.

Особенно хотелось выделить традиционные престольные праздники потому, что именно они в жизни селян являются достаточно значимыми, яркими, массовыми и любимыми на Белгородчине. Престольные праздники тесно сочетаются с церковным календарем, историей сельского или поселкового храма, и в то же время они связаны с фольклорными традициями массового празднования (качели, массовые гуляния, приготовления праздничного стола, праздничные наряды и др.). И для нас важно и ценно то, что традиция празднования «храмовых» праздников жива и развивается сегодня. Традиционные календарные праздники и обряды сопровождались пением, игрой на народных музыкальных инструментах, танцами и другими видами художественной деятельности, в них воплощались в художественной форме миропонимание и мироощущение народа.

Анализируя песенно-инструментальный фольклор края, нельзя не отметить традиционное бытование карагодов, танков, хороводов с полотенцами, их опоры на хореографию плясового характера. Почти в каждом регионе области имеется свой, только ему присущий стиль хореографической пластики и ритмики танцевальных движений. Характерная особенность хореографии края – это страсть к исполнению различных ритмических движений ногами во время «игры» скорых песен и особенно в плясках. Основной композиционной формой народной хореографии Белгородчины является карагод (движение по кругу) на основе общего хороводного шага. В карагодах региона можно увидеть разной степени сложности движения: притопы, прыжки на обе ноги в соединении с тройным притопом, присядку, полуприсядку на одну ногу, подскоки в чередовании с высокими прыжками, шаг с прибивом и соскоком на обе ноги и т. д.

Древнейшие праздники, традиции и обряды, связанные с землей, солнцем, небом, возникли у наших предков к началу I тысячелетия новой эры. Некоторые отголоски древности живы на Белгородчине до сих пор.

Традиционные народные обряды в старину проводились интересно, весело и необычно. Взять хотя бы свадебный обряд, который записан со слов местных жителей старшего поколения, которые еще помнят и хотят передать его нам, ныне живущим.

Примечательно, что каждый из 22 районов Белгородчины и даже каждый населенный пункт имеют свои характерные особенности свадебного обряда. Красочный свадебный обряд включал в себя 3 этапа: предсвадебный (сговор, сватовство, «пропой», смотрины, девичник, «парнишник», выкуп приданного); свадебный (выпечка свадебных караваев, утро свадебного дня в доме невесты, сборы свадебного поезда в доме жениха , приезд «поезжан», выкуп невесты для жениха, родительское благословение, отъезд молодых ко венцу, встреча новобрачных в доме жениха, «повивание», одаривание, свадебный пир с величанием невесты, жениха, родителей, гостей); послесвадебный (бужение молодеженов утром, «позывание» гостей, их ряжение, катание родителей по улицам, свадебный обед, «распущение» свадьбы, послесвадебные визиты молодой четы). Каждый из элементов этого своеобразного спектакля имеет свои местные названия, в зависимости от района. Вот как описывает песня села Иловка Алексеевского района красавицу на выданье: «...Она личиком полна, а бровками черна. Да бровками черна, черна, черноброва!». Наряд девушки, который шила она сама влиял на то, как ее оценят. Желание казаться солидной, здоровей, понуждало девиц надевать на себя несколько чулок, рубах, сарафанов. В селе Афанасьевка Алексеевского района за это говорили так: «По три мыла измувала, по три юбки надевала, четвертаю душагрейкю». На сватанье, если, к примеру, на крыльце сватов встречал «гарбуз» (тыква), это означало, что сватовство не сложится (Валуйский, Волоконовский, Краснояружский районы). Принятый матерью невесты и разрезанный пополам каравай означал благополучный исход дела (Губкинский, Чернянский районы). Если невеста на «погляд» выходила в перевязке» (девичий головной убор), значит, жених ей люб (Алексеевский район). И если она садилась на лавку по правую сторону от матери, это свидетельствовало о ее согласии подчиниться воле родителей (Красногвардейский район). Выпитая отцом невесты чарка подтверждала принятое им положительное решение (Шебекинский район).

Действия сватов обставлены обрядами и православными традициями. Так неприято было свататься в среду и пятницу, потому что нельзя было о женитьбе думать в день поста. Говорили: «Кто в пятницу новое дело начинает, у того оно будет пятиться» (Алексеевский район). Перед «дорожкой» молились на восток, пили крещенскую воду и со словами «Господи благослови!» брали каравай, завернутый в обрядовое полотенце. Для удачи связывали подпояской ножки стола (Старооскольский район). Боясь «сглаза», выходили из дома вечером, шли закоулками, не оглядываясь. Чтобы обмануть неудачу, шли мимо двора невесты (Яковлевский район). Дабы заручиться поддержкой добрых сил дома, сваха старалась прислониться в доме невесты к дверному косяку и к печи. Садиться ей не полагалось, иначе «дело не пойдет» (Валуйский, Красногвардейский районы). За сватовством следовал «пропой». Это считалось настоящим началом свадьбы. С этого момента девушка обретала статус невесты. Следуя стародавней традиции – сначала приданое во двор, потом невесту за стол, за два дня до свадьбы приданное отправляли в дом жениха в сопровождении

свахи, тетки и мальчика, который нес икону. Обряд сопровождался торгом и песнями, воздающими честь-хвалу семье невесты. Для большинства районов края традиционен обряд «рубашников», когда невеста посылала жениху рубаху и пояс, а он в ответ посылал расшитый бисером платок и серьги. На кануне свадьбы проходили девичник и парнишник. Для обоих случаев выпекали особые булочки «шишки» и караваи. Для парнишника характерен был обряд, связанный с украшением веточки сосны, а для девичника веточки калины, липы или березы. Утро свадебного дня в доме невесты начиналось с традиционного плетения косы под обрядовую песню «Трубушки», затем одевали в традиционный девичий комплекс одежды. Приезд свадебного поезда сопровождался песнями. Выкуп невесты превращался в спектакль. Затем раскланявшись на все четыре стороны, молодые рассаживались по саням, чтобы ехать в церковь на венчание. Из церкви новобрачных везут в дом жениха в одних санях, но по другой дороге, чтобы не сглазили. Дорожку перед ними разметают лиственным веником, строго следя, чтобы никто не наступил на нее. Саням надлежит проехать через костер, чтобы «очиститься» силой огня. Молодоженов осыпают хмелем, зерном, монетами. На пороге дома родители жениха благословляли молодых иконой и хлебом-солью. За столом молодоженов усаживают на шубу, положенную шерстью кверху (на богатство). Смена девичьего комплекса одежды на женский, означает переход девушки в статус замужней. Далее следовал торжественный обряд одаривания молодоженов. Сначала невеста одаривала родителей жениха, а затем гости одаривали молодых. Брачную постель устраивали в неотопляемом помещении, на снопах, покрытых шубами. В холодном помещении им полагалось всю ночь греть друг друга, чтобы дети у них не болели и не боялись холода. Послесвадебный период начинался с бужения новобрачных. Они возвращались к гостям под величальную песню. В Валуйском районе существовал обычай осмотра постели свахой после первой брачной ночи и по его итогам дружка вручал матери невесты или подарок или ложку с дырой. В ряде мест, если невеста оказывалась «худой» ее родителям надевали на голову лошадиные хомуты. Красная ленточка над воротами свидетельствовала о девичьей чести молодой и зять принародно целовал тещу под величальные песни. Затем молодых ждала обрядовая баня и первое совместное мытье под ритуальную песню. Затем молодой жене устраивали ритуальные испытания: велели ей мести полы, белить печь, носить воду, печь блины. Наконец все угощались досыта и назывался этот стол «княжеский». После самой свадьбы празднество длилось до двух недель. В течении этого периода молодых по очереди принимали родственники, потчуют и одаривая. Это способствовало укреплению родственных связей и добрых семейных традиций: почитание старших, гостеприимства, щедрости, трудолюбия, чувства собственного достоинства, взаимного уважения, хозяйственности, умения содержать семью.

Задача наша сегодня – это преумножение дел и традиций краеведения, внесение своего вклада в изучение малой Родины, ее истории, ее обычаев и традиций.